

Признаюсь, была крошечная часть меня, которая думала, что мы теперь официально пара. Однако здравый смысл и моя гордость заставили меня заверить Какаши, что я просто хотела развлечься, без обязательств. Может быть, я приняла желаемое за действительное, но я посчитала, что он был немного разочарован, когда я сказала ему это.

Он также встал на мою сторону, когда в кабинете Цунаде Шизуне предложила, что, возможно, им следует наложить на меня еще одну печать и никогда больше не видеть мое драконье перевоплощение. Я заверила ее, что она была бы последним человеком, которого я бы уничтожила в облики дракона, и все тут.

В последнее время я принимала участие во многих миссиях и думаю, что близка к тому, чтобы убедить Цунаде снять печать. Я скучаю по использованию своих глаз в полной мере. Бой было намного легче выиграть, когда я могла использовать Аматарасу, и я злюсь, что не получила возможности научиться использовать Сусаноо.

Какаши тоже отправляли на огромное количество миссий, так что нам редко удавалось проводить время вместе. Однако мы оба пытались. Мы никогда не были слишком уставшими для быстрого утреннего переписки в тренировочном корпусе или ленивых занятий любовью в его квартире, или даже для разговоров поздно ночью на крыше моего многоквартирного дома. У нас также было «случайное» свидание в Ичираку-Рамене (Теучи-сан - бог рамена, должна признать), но его испортили Наруто и Сакура, которые решили присоединиться к нам.

Я только что вернулась с последней миссии и натываюсь на команду Какаши, готовящуюся уйти. Я удивлена, увидев с ними Ямато, и он сообщает мне, что Какаши в больнице - ему пришлось использовать Мангекьё в своей последней миссии.

После отчета я иду домой, принимаю душ, переодеваюсь и, конечно же, решаю навестить его в больнице. Я не хочу вызывать никаких подозрений, поэтому призываю Канду и прошу ее найти комнату Какаши. Я хочу пробраться к нему через окно.

Я стою прямо под его окном и собираюсь прыгнуть на подоконник, когда слышу голос Шизуне. Похоже, она с ним флиртует. Я думаю между тем, чтобы уйти или же прыгнуть в комнату, чтобы сломать ей шею, когда слышу, как Какаши говорит:

— Я уверен, Цунаде-сама ищет вас. Я не хочу отрывать вас от работы.

— Все в порядке, все в порядке, — усмехаясь, отвечает она. — Я приду вечером еще раз. Могу я принести вам что-нибудь?

— Я в порядке.

Я слышу шарканье, когда она поднимает свои вещи, затем, как только дверь за ней закрывается, Какаши зовет меня по имени, вздыхая.

— Это не то, что ты думаешь.

Я грациозно подпрыгиваю, приземляясь на подоконник, присев.

— Это не мое дело, я же сказала тебе, мы просто развлекаемся, — вру я, улыбаясь.

— Ты действительно так думаешь?

— Да. — Нет. Я влюбляюсь в тебя, и я знаю, что ты разобьешь мне сердце, потому что ты,

вероятно, не чувствуешь то же самое, но я лучше буду молча страдать, чем буду отвергнутой, большое тебе спасибо.

— Саюри...

— Все хорошо. Я все равно должна идти. Я только что вернулась с задания и еще не предоставила отчет. — Еще одна ложь, но где-то внутри я чувствую себя странно и хочу уйти.
— Надеюсь, ты скоро поправишься.

Он снова позвал меня по имени, но я уже спрыгнула с подоконника.

***

Я снова навещаю его на следующий день, на этот раз как следует - я не настолько дура. Я использую дверь и приношу ему корзину с фруктами. Мы держимся за руки и мило беседуем, как будто ничего не произошло накануне; он рассказывает мне о своей миссии, я рассказываю ему о своей и об улучшениях Акиры в сочетании Шарингана с тайдзюцу. У него даже появилось несколько друзей в Академии.

Однако, когда медсестра стучится в дверь и входит, чтобы проверить его, я чувствую облегчение, потому что могу уйти. Не знаю почему, но мне неудобно. Но когда я встречаюсь с Шизуне в коридоре, и мы на секунду смотрим в глаза друг другу, я понимаю. Я ревную. Я завидую, потому что она может открыто флиртовать с ним на глазах у всех, и никто и глазом не моргнет, а я должна скрываться. Я не только на четырнадцать лет моложе его - разговоры о возрасте наконец проникли в мою голову - я еще и изгой. Шизуне - очень уважаемый джонин в Конохе, а я - тот, кто ворвался в деревню.

Даже позднее вечером, когда я встречаю Ино, Хинату и Тентен в раменной, блондинка только и может говорить о том, как Шизуне действительно забавно ведет себя с Какаши.

— Цунаде-сама пожаловалась сегодня на то, что Шизуне слишком много времени проводит в больничной палате Какаши, — хихикая, говорит она. Тентен закатывает глаза.

— В твоей голове есть что-нибудь кроме сплетен, Ино?

— Да ладно тебе, ты проводишь столько времени с Неджи и Ли, что начинаешь вести себя как они. Подумайте об этом хоть на секунду. Они действительно имеют смысл как пара, правда?

Хината краснеет и бормочет:

— Я никогда не думала о них в таком смысле.

— Саюри, ты знаешь их не так давно, но все же, что ты думаешь? — спрашивает меня Ино, смеясь и приближая свою голову к моей. — Ты ужасно тихая.

— Я думаю, что, возможно, тебе не следует делать предположений. Шизуне что-нибудь говорила?

— Ей не нужно ничего говорить. Это очевидно для всех, — заявляет блондинка.

— Что насчет него? — Тентен наконец заинтересовалась этой темой.

— Он поймет и поддастся. О, у меня есть идея! Как насчет того, чтобы помочь им?

Я подавляю желание ударить кулаком по чаше для рамена и разбить ее на миллион маленьких кусочков.

— Думаю, уже поздно. Я пойду, — говорю я, оставляя деньги рядом с недоеденной миской рамена. — Я обещала Ируке помочь с кое-чем.

Я иду прямо домой и падаю на кровать лицом вперед. Вся эта ситуация - полный отстой.

<http://tl.rulate.ru/book/58660/1500804>